

Моск. правда. - 1995. - 15 июня. - С. 4

Большой пожар в Большом театре

Мало кому известно сегодня, что на месте нынешнего Большого театра в начале девятнадцатого века стоял деревянный «Петровский оперный дом», принадлежавший антрепренеру Медоксу. В 1805 году он сгорел. На этом месте построили новое каменное здание Большого театра. Но и ему не повезло - 1 января 1811 года огонь почти полностью уничтожил здание театра. Над реконструкцией здания несколько лет работали московские архитекторы А.А. Михайлов и О.И. Бове. Наконец, 6 января 1825 года Большой Московский театр, как тогда его называли, возобновил свою деятельность торжественным спектаклем.

Театр этот, по словам С.Т. Аксакова, «поражал своим величием и грандиозностью и пленял глаз соразмерностью частей, в которых легкость соединялась с величием... Во всех пяти ярусах не было ни одного места, откуда сцена не была бы видна во всей полноте». Для москвичей Большой театр значил очень много. В этих стенах утверждалась слава русской вокальной и балетной школ. Здесь ставились первые русские оперы и балеты, звучала музыка известных композиторов, выступали дирижеры, музыканты, солисты оперы и балета с мировым именем.

Но новая катастрофа обрушилась на Большой театр. «Московские ведомости» от 14 марта 1853 года писали: «11 марта в половине 10-го утра с каланчи Тверского частного дома усмотрен был сильный дым, выходящий из здания императорского Большого театра, почему тотчас туда отправилась пожарная команда Тверской части и был выкинут на каланче сигнал для сбора пожарных команд всех частей города... Несмотря на все усилия действий пожарных команд, собравшихся на место происшествия, пре-

кратить огонь и даже ослабить его силу не было никакой возможности, и вся внутренность здания театра, кроме боковых зал в бельэтаже и комнат в нижнем этаже, в каких помещались контора, касса и буфет, полностью сгорела».

Очевидец этого события - писатель рассказов народного быта И.Ф. Горбунов оставил живописную зарисовку. «Постом 11 марта 1853 года сгорел Большой Московский театр. Пожар начался утром. Шел маленький снежок... Зрелище пожара было внушительно... Крыша рухнула, подняв вверх мириады искр и облако густого дыма. А гигант все горит и горит, выставляя из окон огромные пламенные языки, как бы поддразнивая московскую пожарную команду...»

Пожарным пришлось трудно на том пожаре. Когда они прибыли на место происшествия, здание театра уже полыхало во всю. У московских команд - а здесь собрались все: Центральная, Мещанская, Сретенская - не было ни достаточно сил, ни техники, чтобы справиться с огнем. Заливными трубами, которыми были оснащены пожарные команды, можно

было потушить пожар разве что в зданиях в один-два этажа, да и то, если пожар не успел развиться. Воду к пожарным насосам пришлось доставлять ведрами или подвозить бочками из Москвы-реки.

...А на Театральной площа-

ди к тому времени собралась тысячная толпа.

- Господа, осадите назад! - покрикивает частный пристав.

Никто не трогается с места, да и некуда: все стоят у стен Малого театра и с тревогой следят за происходящим. Все взгляды прикованы к крыше, где трое театральных рабочих мечутся, теснимые огнем. Вот они спрыгнули на крышу главного подъезда, но и здесь огонь и дым настигают их. Вдруг многоголосая толпа ахнула: двое несчастных выбросились на мостовую и разбились. Третий замер на краю. Спасения нет: позади бушующая стихия, впереди неминуемая смерть. Пожарные выдвинули лестницу, но ее вершина беспомощно осталась в пяти саженях от карниза. Столпившиеся внизу замерли.

Вдруг из толпы выбежал молодой мужчина с веревкой за кушаком. Крикнув: «Потер-

пи малость!», он полез по пожарной лестнице, затем перебрался по карнизу на водосточную трубу и пополз вверх.

Труба потрескивала, казалась, она с минуты на минуту рухнет вниз. Руки прилипали к холодному металлу, но человек

медленно продвигался вперед. Внизу толпа следила за действиями смельчака. Пламя неудержимо распространялось над крышей. Слышался треск валившихся стропил и посреди этого шума - вопли попавшего в беду рабочего, это был столяр Дмитрий Петров.

Еще одно усилие, и человек из толпы ловко закинул рабочему веревку.

- Завязывай покрепче! - крикнул неизвестный Петрову. Тот, закрепив веревку, благополучно спустился на землю. Вслед за ним спустился и неизвестный. Кто-то из толпы совал ему монеты, кто-то благодарил, но он быстро подобрал свой полшубок, юркнул в толпу и исчез. Его долго разыскивали. И только через несколько дней нашли... в Ярославской губернии. Это был Василий Гаврилович Марин, кровельщик по профессии, оказавшийся проездом через

Москву в день пожара на Театральной площади. Его вызвали в Петербург, наградили медалью «За спасение погибавших» и деньгами в сумме 150 рублей.

В самых разных уголках России о пожаре в Большом театре, крупнейшем в истории театров, узнали из многочисленных афиш и лубочных изданий, где подробно описывался «подвиг простого русского человека крестьянина государственных имуществ Ярославской губернии, Ростовского уезда, деревни Евсеевой Василия Гавриловича Марина, оказавшего самоотвержение при пожаре Большого Московского театра». Была даже сочинена и поставлена на сцене пьеса «Подвиг Марина».

Из следственных материалов по делу о пожаре следует, что пожар начался в чулане у лестницы, причины же, несмотря на самое строгое расследование, установить не удалось. Его расценили как стихийное бедствие, «в коем виновных не оказалось, и дело предано забвению».

Убыток казне, причиненный пожаром, исчислялся в сумме 8 миллионов рублей. Вместе с прекрасным зданием театра сгорел драгоценный гардероб, в том числе уникальная коллекция дорогих французских костюмов.

В течение трех лет жители Москвы оставались без своего театра. Только в 1856 году в возрожденном архитектором А.А. Кавосом Большим театре вновь начались постановки прославленного коллектива. Пожар в Большом театре 1853 года вошел в историю как одна из самых крупных театрально-зрелищных катастроф девятнадцатого столетия.

Галина БОРИСОВА.

На репродукциях: Василий Марин; пожар в Большом театре 11 марта 1853 года (со старинной картины).